

Настало время взрастить утопии будущего: шестнадцатое письмо (2020)

Ελληνικά

O povo da terra dos papagaios / Люди земли попугаев, 1982. Gontran Guanaes Netto / Гонтран Гуанес Нетто.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Буркина-Фасо, которая находится в регионе Сахель африканского континента, сильно пострадала от глобальной пандемии; официально зарегистрированных случаев смерти от COVID-19 на африканском континенте **больше только** в Алжире. За последние шестнадцать месяцев почти 840 000 человек из двадцати миллионов были

вынуждены **покинуть свои дома** в результате конфликтов и засухи; только в марте 60 000 человек были вынуждены покинуть свои дома. В прошлом году Организация Объединенных Наций подсчитала, что число жителей Буркинабе, которые имели ограниченный доступ к продовольствию, составило 680 000 человек; в этом году, по оценкам ООН, это число возрастет до 2,1 миллиона. Конфликты из-за ресурсов и идеологий уже вызвали сильное напряжение в регионе, где вызванное климатической катастрофой иссушение Сахеля привело к серьезному аграрному кризису. Неудивительно, что Ксавье Крич, координатор Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в регионе Сахель (УВКБ ООН), недавно **сказал**: “Местные общины проявили большое великодушие, но больше не справляются с ситуацией. Потенциал стран региона перегружен. Приближающийся неурожайный сезон вкупе с вооруженным конфликтом и COVID-19 породят новые трагедии и вынужденные перемещения населения. Часы тикают, у нас остается совсем мало времени”.

The Murder / Убийство, 2017. Pierre-Christophe Gam / Пьер-Кристоф Гам.

Мир изменился в худшую сторону. В 1984 году марксистский лидер Буркина-Фасо, Томас Санкара, прибыл в ООН говорить о важности искоренения голода. Он сказал, что каждый человек в его стране заслуживает, как минимум, двухразового питания и чистой воды. С этой целью социалистическое правительство Санкары выдвинуло программу аграрной реформы, которая включала перераспределение земель и посадку деревьев для борьбы с опустыниванием: он начал проект «un village, un bosquet» («одна деревня, одна роща»), который привел к посадке десяти миллионов деревьев в течение пятнадцати месяцев. “Мы должны производить больше”, — **сказал** он, а не полагаться на иностранную помощь и импорт продовольствия, — “потому что это естественно, что тот, кто тебя кормит, также навязывает тебе свою волю”. “Наши желудки заставят о себе услышать”, — сказал Санкара, когда его политика искореняла голод в Буркина-Фасо, о чем сообщил бывший специальный докладчик ООН по вопросу о праве на питание, Жан Циглер. Санкара был убит за эту политику в 1987 году, и Буркина-Фасо была превращена из великой мечты о освобождении в руины.

O Crime Ecológico / Экологическое преступление, 2004. (Голос денег звучит громче). José Francisco Borges / Хосе Франсиско Борхес.

В 1971 году бразильская певица Зелия Барбоса выпустила свой альбом *Brazil: Songs of Protest*, в котором она записала песню «Canção da Terra» (Песнь земли) Эдуарда Лобо и Руйа Гуэрры, написанную в 1964 году: “Без страны, в которой можно жить, без поля, которое можно вспахать, без любви, которую можно лелеять, или без голоса свободного, чтобы петь — отец мой умер”.

Sertão & favelas / Глухомань и фавелы, 1968. Zélia Barbosa / Зелия Барбоза.

В Бразилии и во многих других частях мира создание крупных феодальных землевладений (latifundios), а теперь и корпоративных ферм, вырвало средства производства и механизмы выживания из рук сотен миллионов крестьян по всему миру. Лишившись своей земли, они вынуждены продавать свою рабочую силу промышленным и сельскохозяйственным фабрикам. Оторванные от своих корней в земле, сельскохозяйственные и промышленные рабочие на глобальном Юге стали свободным трудом, когда они пошли от поля к фабрике и от фабрики к полю — по бесконечной спирали в поисках работы.

Жестокая эксплуатация и земельный голод вместе породили политические движения по всему миру за земельную реформу и объединения в профсоюзы. В Бразилии эти события привели к созданию в 1984 году Движения Безземельных Крестьян (Movimento dos Trabalhadores Sem Terra, MST), которое оккупировало землю, построило поселения и создало культуру сотрудничества, солидарности и кооперативов, как инструментов для дальнейшей борьбы сельскохозяйственных рабочих и безземельной бедноты. Эта борьба вдохновила безземельных крестьян по всему миру вернуть себе право на землю — от Аргентины до Гаити и Зимбабве. Для MST борьба была укоренена в земле, но она развилась вовне политически, чтобы стать борьбой против социального угнетения всех видов — таких как расизм, патриархат, гомофобия — и за полное социальное преобразование. Эта борьба является давним спутником афро-бразильцев, которые вели борьбу против системы рабства и теперь так много участвуют в этой борьбе за землю и за защиту природы; эта история борьбы является искуплением человечества от его худших воплощений.

Наше **досье №27** Института социальных исследований Tricontinental — *Народная аграрная реформа и борьба за землю в Бразилии* — исследует долгую историю борьбы за землю в Бразилии и предлагает четкое представление об идеях и работе MST. Вторая часть досье описывает жизнь и работу в поселении, которому уже тридцать лет, Conquista na Fronteira (Завоевание на границе) в муниципалитете Дионисио-Серкейра, в штате Санта-Катарина. Ирма Брунетто, которая жила в этом поселении с самого его основания, рассказывает нам о том, как оно организовано, как там живут люди, как они совместно обрабатывают землю, как учатся их дети и как они заботятся о своем здоровье. “В таком индивидуалистическом обществе, как наше, мы плывем против течения”, — говорит Ирма. Но она знает, что кооперативный метод необходим для планеты, страдающей от конфликтов и голода, от краха буржуазного порядка.

8 апреля Оксфам и Организация Объединенных Наций опубликовали **исследование**, которое показало, что существует вероятность сокращения доходов или потребления на 20% из-за COVID-19; это означает, что число тех, кто живет в нищете, вероятно, увеличится на 420 — 580 миллионов человек. Это будет первый раз за последние тридцать лет, когда число людей, живущих в нищете, увеличится, и первый раз, когда это увеличение произойдет так быстро. Последствия этого для сельских районов будут весьма значительными. Буржуазный порядок не имеет ответа на эти страдания; напротив, такие организации, как MST, укоренившиеся в социалистическом горизонте, уже начали экспериментировать для будущего.

Жуан Педру Стедиле является членом национального руководства MST. Я говорил с ним на этой неделе о том, как Бразилия справляется с Коронашоком, и о необходимости аграрной реформы.

Какова ваша быстрая оценка того, почему бразильский правящий класс отказывается рассматривать факт земельного голода в стране?

Бразилия — это страна с самой высокой концентрацией земли в мире. Корни этой проблемы уходят в наше колониальное прошлое; в течение 400 лет земля принадлежала монархии, которая опиралась на труд рабов, коренных народов и африканцев. Наш господствующий класс, по существу, все еще основан на рабстве и сегодня; он считает рабочих просто объектами для эксплуатации.

Мы упустили возможность провести аграрную реформу, когда рабство было отменено в 1888 году, как это произошло в других странах, таких как Соединенные Штаты, Гаити и другие страны Латинской Америки. Затем мы снова упустили эту возможность, когда в 20-м веке вступили в эпоху индустриального капитализма и не смогли создать рынок для внутреннего потребления. Мы снова упустили эту возможность в 1960-е годы, когда даже администрация Кеннеди в Соединенных Штатах, напуганная Кубинской революцией, защищала аграрную реформу, как способ сдержать продвижение революций на континенте.

В Бразилии экономическая власть и господствующий класс состоят из крупных землевладельцев, промышленного капитала, банков и транснациональных сельскохозяйственных корпораций, которые объединяются и действуют вместе; все они вместе предпочитают модель, которая концентрирует агробизнес, а не ту, которая позволяет проводить аграрную реформу.

Готова ли Бразилия к новому историческому проекту по выходу из тупика неофашизма? Пробьёт ли брешь в неофашизме декадентская реакция Больсонаро на кризис, вызванный коронавирусом?

Бразильское общество погружено в свой самый большой кризис в истории. С 2014 года мы находимся в состоянии глубокого экономического кризиса, который породил социальный кризис, изобилующий безработицей, прекарризацией и большей зависимостью от финансового капитала, который затем перерос в политический кризис с переворотом против Дилмы, за которым последовало избрание неофашистского правительства.

Вспышка коронавируса во всех отношениях углубила этот кризис, который усугубился с социальной точки зрения, поскольку, как мы видели в других странах, единственный способ противостоять этому вирусу — это сильное правительство, с народными организациями и лидерством на передовой.

Неофашистское правительство является полной противоположностью этому, представляя всего лишь 8% населения — фанатичных последователей, неофашистов, пятидесятников и люмпен-буржуазии. Я верю, что коронавирус поможет нам поднять сознание народа и

разделить буржуазию и средний класс, и что, когда мы вернемся на улицы, мы свергнем фашистское правительство.

Неофашистское правительство деморализовано. Ему осталось лишь следовать идеологии администрации Трампа; они оба находятся на одном тонущем корабле. Империя Соединенных Штатов также будет побеждена этим кризисом.

Что заставит население не из сельской местности понять насущность аграрной реформы?

Экономический, социальный, политический и кризис, вызванный коронавирусом, помогают нам показать населению в целом — 85% из которых живут в городах — что нам необходимо организовать новую анти-неолиберальную, антиимпериалистическую экономическую модель. Мы надеемся, что сможем построить новые парадигмы социальной организации.

Одна из таких парадигм заключается в том, что для обеспечения здоровья всего населения нам необходимо иметь здоровое питание. Только мелкие фермеры и крестьяне могут производить здоровую пищу; агробизнес не производит здоровую пищу — он производит товар и заинтересован исключительно в прибыли. Это антисоциально.

В ближайшем будущем у нас будут лучшие условия для того, чтобы объяснить народу, что новая аграрная реформа не только перераспределит крупные земельные наделы, но и даст работу крестьянам. Этот новый тип аграрной реформы основан на новых парадигмах: производство здоровой пищи для всех на основе агроэкологической модели, которая находится в гармонии с природой, и которая защищает воду и борется с неравенством и экологическими кризисами, такими как изменение климата. Эта новая аграрная реформа также позволит производить продовольствие, используя агропромышленный комплекс и научные знания для поддержки нашего продовольственного суверенитета. Иными словами, каждый регион или территория будут производить свое собственное продовольствие, избегая зависимости от международной торговли с транснациональными корпорациями. Мы будем осуществлять международную торговлю продовольствием только с тем избытком, который останется после того, когда все наши люди будут накормлены. Мы будем ценить местную кухню и культуру нашего народа. Мы гарантируем доступ к образованию для всего населения, в том числе и в сельской местности. Эта народная аграрная реформа принесет пользу не только крестьянству, но и всему населению — большая часть которого уже живет в городах.

The struggle for land: the march of a human column / Борьба за землю: марш человеческой колонны, 1997. Sebastião Salgado / Себастьян Сальгадо.

Такова повестка дня, которая смотрит вперед в будущее, а не превращает человеческую тревогу в ненависть.

О таком видении мира и говорит лидер MST и поэт Адемар Бого в своём прекрасном стихотворении — Время жатвы (É tempo de colher):

*Порою в истории кажется,
Что все победы от нас ускользают.
Но побеждают только те, кто не сдаётся
И в достоинстве своём ищет
Силы для упорства.*

Время проходит медленно, но все равно

Проходит и слава всех империй вместе с ним.
У кого есть руки чтобы строить
Должен решить в который
День боль он похоронит

И объявит по всей земле
Что время жатвы наступило
Всего что посеяно было.
Народ как воды морские
Медленно раскачиваясь
Говорит, что сломится не может.

Пустыню сознания мы оросили
И родился новый человек
Товарищ, вперёд время идти настало,
Ты боец истории!

Настало время отбросить все иерархии и убожества, оставшиеся нам в наследство от истории и построить возможные и необходимые утопии для будущего. Это — то будущее, которое нужно взрастить.

С теплотой, Виджай.